Текст · 11 февраля 2022, 09:20
Сергей Смирнов, Дмитрий Швец,

«Прощение неприемлемо для меня». История внедрения, падения, осуждения и оправдания провокатора Романа Малиновского

Верховный суд реабилитировал одного из самых эффективных полицейских провокаторов Охранного отделения — большевика, руководителя фракции в IV Госдуме Романа Малиновского. За годы тайной службы в полиции Малиновский предал ключевых руководителей своей партии, в том числе Иосифа Сталина. Окончательно разоблачить его удалось только после революции, на первую годовщину Октября его расстреляли. Сам Малиновский предполагал, что «лет через сто» его все же оправдают. Прогноз сбылся с опозданием на три года — 29 декабря 2021-го.

Провокация как метод

Власти царской России использовали агентов внутри революционного движения еще со второй половины XIX века. Ключевым этот метод в работе Охранного отделения (или, как его называли пренебрежительно, охранки) стал при Сергее Зубатове[1]. Полицейские десятками вербовали молодых радикальных оппозиционеров.

Сами революционеры называли методы работы охранки провокацией, тем более, что часто завербованные агенты полиции предлагали

молодежи использовать радикальные методы борьбы, а согласившихся с ними затем арестовывали.

Методы Зубатова нравились далеко не всем даже среди царской элиты. При этом полицейские чиновники позволяли своим осведомителям принимать активное участие в революционном движении, в том числе в терроризме. Это породило многочисленные спекуляции о том, что охранка намеренно закрывала глаза на готовящиеся теракты со стороны партии эсеров.

Самым громким разоблачением полицейского агента стало дело Евно Азефа[2], возглавлявшего на протяжении нескольких лет Боевую организацию эсеров, которая провела самые громкие теракты начала XX века.

Другим, менее известным успехом охранки было внедрение в партию большевиков агента Романа Малиновского: провокатор стал руководителем фракции большевиков в последней царской Госдуме. И если про Азефа в советское время писали много и охотно, то в случае Малиновского признавать ошибки партии и лично Владимира Ильича Ленина было не принято.

Реабилитация Малиновского — первый публичный прецедент, когда российский суд оправдывает человека, обвиненного в сотрудничестве с политической царской полицией. В годы советской власти это было невозможно, в том числе в период оттепели, когда реабилитировали репрессированных при Сталине. К тому же преследованием царских полицейских провокаторов занималась ВЧК-

[3] Феликса Дзержинского, от создания которой ведет свою историю ФСБ.

Иллюстрация: Арина Истомина / Медиазона

Вербовка

Роман Малиновский, как и Дзержинский, родился в Польше, в Плоцке[4]. О его ранней жизни известно очень мало и только с его слов, которым сложно верить — например, он указывал три разных года своего рождения, 1876, 7 или 8 год. Неизвестно даже его настоящее имя: в книге «Дело провокатора Малиновского» говорится, что свою фамилию он взял из паспорта человека, которого случайно убил в драке на пароходе.

Малиновский утверждал, что осиротел в 14 лет, в том же возрасте впервые попался на краже и был судим. Хотя сведения о количестве судимостей и разнятся, сам этот факт сыграет значительную роль в его биографии — по крайней мере так об этом в показаниях говорил сам Малиновский. Выйдя на свободу, он устроился на фабрику по изготовлению пуговиц, а в 1901 году поступил конюхом на срочную службу в лейб-гвардейский Измайловский полк.

Позже, уже после Октябрьской революции, бывший заместитель министра внутренних дел Степан Белецкий говорил большевикам: сам Малиновский

ему признавался, что еще во время той службы докладывал силовикам об антиправительственных настроениях в полку.

Но сам Малиновский это отрицал — он настаивал, что политикой увлекся только после увольнения в запас, когда устроился токарем на завод в Петербурге. На фабрике он быстро стал профсоюзным вожаком, выступал на митингах, участвовал в создании Союза металлистов. Именно тогда Роман Малиновский познакомился с большевиками и вошел в заводской комитет как их представитель. Власти запретили профсоюзы, и Малиновский продолжил свою работу уже полулегально. В 1908 году его арестовали, поводом стало собрание для выборов делегатов на антиалкогольный съезд. Через год Малиновского отпустили, но запретили проживать в столице[5], и тогда он переехал в Москву.

По версии Малиновского, тогда его и завербовали полицейские.

«Нужно быть жандармом и таким, каким был [ротмистр] Иванов, чтобы передать те приемы и слова, какими он пользовался, чтобы меня уговорить. Представил партию и многих ее руководителей как группу предателей, при помощи которых вылавливается бунтующий рабочий элемент, — говорится в показаниях Малиновского. — Это был человек, который, как паук, опутывал мою душу и тело и когда подметил, что я, наверно, колеблюсь, то ласково, как кот, подошел: "Согласитесь, а если не согласитесь, то не только вы, но и многие ни в чем не повинные поедете на каторгу, а вы, кроме того, будете открыты, что вы сидели за кражу"».

Позже Малиновский оправдывался: он боялся, что его товарищи по РСДРП[6] узнают о его криминальном прошлом. В полиции Малиновский получил кличку Портной, ему назначили жалованье 100 рублей в год, которое в дальнейшем значительно возросло.

Составители сборника документов о деле Малиновского считают, что полиция была в восторге от нового секретного сотрудника, который стал «настоящей находкой» для Охранного отделения. Он был отправлен делегатом на конференцию РСДРП, прошедшую в Праге в 1912 году. Там он познакомился с лидером большевиков Лениным и был избран в ЦК партии[7].

Также было принято решение выдвинуть Малиновского кандидатом в Государственную Думу от большевиков, до этого он был внефракционным социал-демократом[8].

«Имя его говорило политически активным рабочим больше, чем партийные псевдонимы самых видных подпольщиков. И когда Ленину сообщили о приезде Малиновского, он радостно воскликнул: "Вот это то, чего нам не достает на конференции"», — говорится в сборнике.

Малиновский поставил в известность руководство полиции о таком выдвижении и те ему решили содействовать. Выборы он выиграл, переехал в Петербург и перешел в ведение столичной полиции. Впрочем, большевики позднее считали, что он продолжал доносить на них и московской охранке.

Взлет и падение

В 1913 году Малиновский — главная звезда небольшой (всего шесть человек[9]) фракции большевиков

в Госдуме, по настоянию Ленина он стал ее руководителем. Помимо этого, он входит в центральный комитет самой непримиримой революционной партии. Как депутат Госдумы Малиновский получал 350 рублей в месяц, еще 750 рублей — как агент полиции. Его зарплата агента как минимум равна доходу начальника департамента полиции, а иногда была выше.

В 1910 — 1913 годах было зафиксировано 88 донесений Малиновского полиции. Позже, в суде он настаивал, что часто халтурил: то не говорил адреса собрания, то пропускал фамилии кого-то из участников. Малиновский уверял, что будучи депутатом Думы, он не давал на вычитку свои речи перед выступлениями

в парламенте — арестованные после революции царские чиновники свидетельствовали об обратном.

Благодаря Малиновскому полиция задержала Иосифа Сталина. Будущий генсек тогда не понял, кто выдал его властям, и писал Малиновскому письма из туруханской ссылки. По наводке полицейского агента в партии большевиков были задержаны: Николай Бухарин[10], Яков Свердлов[11], Серго Орджоникидзе-[12]. Деятельность полицейского агента была эффективна: она лишала большевиков ключевых партийцев, живших в России на подпольном положении.

Карьера Малиновского оборвалась внезапно. У полиции сменилось руководство, новое считало методы активного использования провокаторов не очень эффективными и, главное, небезупречными. В январе 1914 года Малиновский был уволен из полиции.

А к маю информация о том, что Малиновский работал на полицию, становится известна крайне правому депутату Госдумы Владимиру Пуришкевичу[13]. Во время выступления своего идейного противника с трибуны Госдумы он демонстративно подошел к Малиновскому и положил на деку трибуны серебряный рубль. Соратники Пуришкевича кричали с места большевистскому депутату, что тот Иуда — даже радикальные сторонники монархии не были в восторге от полицейских провокаторов.

После этой сцены Малиновский ушел не только с трибуны, но и из Государственной Думы. Пресса

подтвердила информацию, что он сотрудничал с полицией. МВД это категорически отрицало. Сам бывший лидер фракции объяснял свой уход из Думы нервным срывом.

Большевики во главе с Лениным создали комиссию по расследованию обвинений. И пришли к выводу, что разоблачение Малиновского — это провокация ультраправых и полиции, чтобы скомпрометировать популярного рабочего депутата.

«Мне нетрудно было убедить и Ленина, и Зиновьева-[14], и Ганецкого[15], и других, что я не провокатор, ибо они мне вполне доверяли. Если бы они исходили не из этого доверия ко мне, а недоверия, то, может быть, я и сознался бы. Но они не доверяли именно тем, кто меня обвинял», — признавался сам бывший полицейский агент. Впрочем, однопартийцы Малиновского осудили за малодушие и уход из Госдумы. Бывшего депутата исключили из РСДРП и он пропал из публичного поля.

Как выяснилось позже, Малиновский отправился на фронт: в сентябре 1914-го началась Первая мировая война. В том же году газеты даже напечатали ложное сообщение о гибели экс-политика — на него некрологом отозвались Ленин и Зиновьев, которые, хотя и назвали уход из Госдумы «непростительным грехом» мнимого покойного, в целом придерживались комплиментарного тона.

«При наших условиях работы такому деятелю, как Малиновский, пришлось нести на себе всякую работу, — в том числе и такую, на которую он был органически неспособен[16]. Это выбивало

его из колеи, лишало его уравновешенности, наживало ему врагов... И это, несомненно, тоже способствовало ускорению того личного кризиса, который надломил Малиновского и заставил его совершить политическое самоубийство», — писали большевистские вожди.

Авторы размышляют над «жестокой иронией судьбы»: Малиновскому, поляку по происхождению, «пришлось пасть в рядах войск Николая Романова, боровшихся за захват Галиции».

«Что Малиновский был политически честным человеком и что легенда о провокации создана сознательными клеветниками. Некоторых из клеветников комиссия установила поименно. И в свое время они будут пригвождены в печати. Газеты утверждают, что пред тем как пойти в огонь, где Малиновский и пал, покойный послал кому-то из близких письмо, в котором заявляет, что прощает клеветников», — заключали[17] Ленин и Зиновьев,

обещая, что партия никого не простит и защитит честь покойного.

Позже выяснилось, что Малиновский попал в германский плен, где читал другим русским военнопленным лекции о марксизме — по выражению самого Малиновского, только там социализм стал для него «религией» и у него произошел «коренной душевный перелом».

Иллюстрация: Арина Истомина / Медиазона

Окончательное разоблачение

После Февральской революции новые власти получили доступ к большому количеству документов царской охранки, появилась возможность допросить высокопоставленных функционеров старого режима — и тут уже не осталось сомнений в работе Романа Малиновского на полицию.

Материалы о его провокаторстве опубликовали. Малиновский еще из плена пообещал, что вернется в Россию и даст показания. Так он и поступил, явившись в Петроград в октябре 1918 года.

«Когда меня разоблачили, я был на работе в деревне и узнал об этом только в конце мая или начале июня, и только тогда я понял, какая тяжесть свалилась с моих плеч, — писал он в своих показаниях. — Зачем я приехал? Приехал кровью смыть мою когда-то позорную жизнь. Ведь после того вы поверите, я думаю — да. Но а больше мне ничего не надо».

Судебный процесс был недолгим. Малиновский работы на царский режим не отрицал, спорил только о частностях, а последнее слово завершил так:

«Прощение неприемлемо для меня; может быть, лет через сто и будет возможно, но не теперь. И вы меня должны теперь, судить как судьи, и я знаю, что другого приговора, кроме расстрела, мне не может быть».

Так и произошло: 5 ноября 1918 года суд постановил расстрелять его в течение суток, а через сто три года после смерти он был реабилитирован.

Обозреватель «Новой газеты» Алексей Тарасов упоминал знакомство с юристом, который подал ходатайство о реабилитации, на заседании интересы Малиновского представлял адвокат Роберт Заводник-[18].

В своей речи он объяснял позицию защиты расстрелянного: Малиновский работал на государственные структуры в Российской империи.

«Прежде чем признавать его преступником, следовало признать преступным существовавший режим, таким образом трибунал руководствовался революционным правосознанием — законность не то что рядом не стояла, а даже мимо не проходила, — полагает защитник. — Империя боролась за свое дальнейшее существование доступными ей методами».

Революционный трибунал Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов Рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов признал Малиновского виновным «по обвинению в провокаторстве», однако, как заметил адвокат Заводник, такая статья появилась только в 1923 году, через пять лет после того, как бывшего агента расстреляли на территории Кремля.

Юрист также обратил внимание, что по доносу Малиновского был арестован обвинитель Николай Крыленко, который сам был репрессирован в 1938 году, а позже — реабилитирован. Жена Крыленко Елена Розмирович, как посчитал суд, тоже была арестована при содействии бывшего большевистского депутата, причем она постоянно

подозревала его в работе на власти, но доказать свои обвинения до 1917 года не могла.

Говоря о множестве юридических нестыковок, вроде нарушения подследственности, а также стремительности всего процесса, адвокат сказал: «Могу только предположить, что Крыленко вместе с судьями трибунала решили приступить к празднованию первой годовщины Октябрьской революции, и надо было сделать его вождям подарок в виде казни этого провокатора».

Редактор: Дмитрий Трещанин

**Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что соавтор этого текста Сергей Смирнов внесен Минюстом в «реестр средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента»*

---

1. Зубатов начинал свою полицейскую карьеру как провокатор, внедрившись к революционерам. В 1896 году он стал начальником Московского охранного отделения, а в 1902 году возглавил всю охранку. Под его руководством создавались «зубатовские» организации — подконтрольные власти оппозиционные структуры. Его карьера внезапно завершилась в 1903 году. Застрелился в 1917 году после отречения Николая II и его брата Михаила.
2. Азеф сотрудничал с полицией с 1892 года, с 1903 года возглавлял Боевую организацию эсеров. Спланировал и осуществил более 30 терактов, в том числе убийство Вячеслава Плеве — главы МВД и бывшего

начальника Зубатова. В 1908 году его разоблачили и приговорили к смерти, Азеф бежал в Германию, где умер в 1918 году от почечной недостаточности.

3. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, позднее — ГПУ при НКВД, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ, ФСК и, наконец, ФСБ.

4. С 1815 город входил в состав Царства Польского, подконтрольного Российской империи, во время Первой мировой был оккупирован Германией, а после ее поражения стал частью независимой Польши.

5. То есть в Петербурге.

6. Российская социал-демократическая рабочая партия тогда уже фактически раскололась на большевиков и меньшевиков, но окончательно организационно бывшие товарищи разошлись чуть позже, в 1912 году.

7. Так как большая часть делегатов съезда в Праге была настроена пробольшевистки, ЦК РСДРП теперь состоял из большевиков. Чуть позже в Вене прошел меньшевистский съезд, где пражскую конференцию осудили как раскольническую и фракционную.

8. Не примыкал в партии официально, ни к большевикам, ни к меньшевикам.

9. На выборах сентября — октября 1912 года РСДРП удалось провести в Госдуму 14 депутатов, из них к большевикам примкнули шестеро. В октябре 1913 большевики выделились в самостоятельную Российскую социал-демократическую рабочую фракцию. Пятеро депутатов-большевиков (но не Роман Малиновский) в ноябре 1914 года были арестованы за антивоенную пропаганду на фоне начавшейся Первой мировой войны.

10. Арестован в 1911 году, сбежал из ссылки за границу, вернулся в Россию уже после революции; был ключевым деятелем большевиков до расхождения со Сталиным, осужден на Первом московском процессе и расстрелян в 1938 году.

11. Арестован в 1913 году вместе со Сталиным и выслан в Туруханск, где оба просидели до Февральской революции. Был председателем собрания, где принималось решение об Октябрьской революции.

Считался одним из главных организаторов внутри ВКП(б). Скончался в 1919 году от «испанки».

12. Арестован в 1912 году, отбыл три года каторги в Шлиссельбургской крепости, после был выслан в Якутск. Сыграл ключевую роль в Гражданской войне на территории Украины и в создании пробольшевистской Закавказской Федерации, позже вошедшей в СССР. Разошелся со Сталиным в годы массовых репрессий, умер в 1937 году: по официальной причине от инфаркта, по другой — покончил с собой.

13. Монархист, ультранационалист и антисемит Пуришкевич был одним из создателей «черной сотни», есть свидетельства, что он лично участвовал в погромах. Основатель «Союза русского народа» и «Союза Архангела Михаила». Участник убийства Григория Распутина. После революции был арестован, но отпущен под обязательство не участвовать в политике; бежал на юг, на тот момент подконтрольный белогвардейцам. Умер в 1920 году от сыпного тифа незадолго до эвакуации остатков войск генерала Деникина.

14. Григорий Зиновьев на тот момент руководил Заграничным бюро ЦК большевиков, в 1917 году после Февральской революции жил с Лениным в шалаше на озере Разлив. После смерти Ленина в ВКП(б) сформировалась тройка вождей Каменев — Зиновьев — Сталин, лишившая всякого влияния Льва Троцкого. Позже Зиновьев сменил сторону, что привело к его временному исключению из партии. В 1934 году арестован, а в 1936 году расстрелян как один из лидеров «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра».

15. Яков Ганецкий после бегства из ссылки в 1907 году жил за границей и входил в состав Заграничного бюро ЦК. После революции занимал посты в Наркомфине, Внешторге и Наркомате иностранных дел. В 1937 году арестован и расстрелян по обвинению в шпионаже в пользу Польши и Германии.

16. Ленин считал Малиновского «крупным» оратором, но «никаким» организатором.

17. Орфография оригинала.

18. «Медиазоне» не удалось связаться с ним после суда.